

УДК 332.142.6

DOI: 10.34670/AR.2021.92.54.023

Устойчивое развитие общества: духовная составляющая**Штумпф Светлана Петровна**

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии, социологии и религиоведения,
Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89;
e-mail: stumpf@kspu.ru

Сизых Ирина Сергеевна

Старший преподаватель кафедры истории и гуманитарных наук,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск, просп.
им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: belezyak@mail.ru

Аннотация

Проблема устойчивого развития обсуждается в нескольких плоскостях, что логично, ведь ее претворение в жизнь предполагает несколько направлений: экономическое, социальное, политическое. Мы предлагаем обсуждение данной проблемы в ином ракурсе, не только как одновременное движение в нескольких направлениях, но как поэтапный процесс, инициирующий изменения в различных областях. С данной точки зрения приходится признать, что первым этапом изменений являются духовные. Поэтому многочисленные публикации и обсуждения на международном уровне, не приводят к радикальным изменениям в образе жизни, поскольку не произошло еще достаточных изменений в мировоззрении. В статье представлена попытка обоснования данной идеи и предлагаются варианты решения обозначенной проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Штумпф С.П., Сизых И.С. Устойчивое развитие общества: духовная составляющая // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 197-207. DOI: 10.34670/AR.2021.92.54.023

Ключевые слова

Устойчивое развитие, политическая, экономическая, духовная сферы; мировоззрение, стратегические ориентиры, общество.

Введение

Первым этапом постановки проблемы устойчивого развития человеческого общества стали работы В. И. Вернадского о процессах, происходящих в биосфере, обосновавшие необходимость рассмотрения планетарного аспекта последствий деятельности человечества. Дальнейший ход истории подтвердил справедливость доводов Владимира Ивановича. В связи с теми изменениями, которые претерпел мир в XX веке (резко возросли производственные, созидательные возможности, усилились контрасты бедности и богатства, выросли разрушительные способности) проблема изменения способа человеческой жизнедеятельности встала достаточно остро.

Озвучена проблема необходимости перехода к устойчивому развитию впервые была в 1987 году, в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», известном как доклад Г. Х. Брундтланд, премьер-министра Норвегии. Она дала устойчивому развитию следующее определение: «устойчивое развитие означает такое использование естественных ресурсов, вложений капиталов, технологический прогресс и институциональные изменения, которые будут покрывать как будущие, так и существующие нужды» [Брундтланд, 1987, www].

Затем в Рио-де-Жанейро в 1992 г. по решению ООН на уровне глав государств и правительств, прошла конференция «Планета Земля», посвященная выработке стратегии устойчивого развития, экологически приемлемого экономического роста. Основным результатом конференции стало принятие документа «Повестка дня на XXI век», в который вошли предложения по международному сотрудничеству в научных областях и отраслях производства, а также предложение всем странам выработать национальные программы устойчивого развития с опорой на свои условия. Генеральный секретарь конференции Морис Стронг высказал идею о том, что виновником глобальной экологической катастрофы, угрожающей миру, является расточительный и разрушительный образ жизни, навязываемый Западом всему миру. Общество потребления, живущее по законам рынка, стремящееся к бесконечному наращиванию прибыли за счет природных ресурсов, расходует уже то, что должно было достаться будущим поколениям. После конференции в Рио последовал целый ряд других международных совещаний и конференций под эгидой ООН (в частности Международная конференция по финансированию развития, Конференция министров в Дохе). После Встречи на высшем уровне «Планета Земля», состоявшейся в 1992 году следующим значимым событием в деле мобилизации усилий и объединения сил на пути достижения устойчивого развития стала прошедшая в сентябре 2002 года Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Проблемы устойчивого развития обсуждались также на сессиях ООН [Исмаилов, 2009, www].

В качестве следующего шага можно назвать принятие 193 странами членами ООН (включая Россию) в 2015 г. повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В данном документе были определены 17 целей устойчивого развития (ЦУР), для реализации которых главы государств обязались предпринимать все необходимые усилия [Викторова, Петроенко, 2019, 31, www]. Намного хуже обстоят дела с воплощением даже довольно скромных проектов в жизнь и практическими действиями по претворению в жизнь концепции устойчивого развития.

Основная часть

Научные расчеты показывают, что если не произойдет изменение в мировоззрении людей, человечество само приведет себя к гибели. Резервный фонд природы перейдет будущему поколению истощенным и загрязненным, научно технический прогресс вряд ли успеет выработать что-то совершенно новое за такой короткий срок. Многие ученые предсказывают неминуемую экологическую катастрофу, говорят о том, что современные общества, действуя вопреки природным интересам, принося окружающую среду в жертву стремлению к материальному прогрессу и неограниченному потреблению, подходят к черте самоуничтожения (Дж. Форрестер, Д. Медоуз, Й. Рандерс, Р. Хейлбронер) [Немцев, 2015, 139–165, www]. Жак Маритен пишет по этому поводу: «Примечательно, что определенная идея господства человека над природой оплачивается впечатляюще единообразно, одним и тем же результатом: прекращением жизни» [Маритен, 1999, 51]. Эта проблема затрагивает абсолютно всех и каждого в отдельности. Перед Россией встала острая необходимость принять на себя ответственность за ее разрешение, выработать собственную стратегию устойчивого развития, иначе ей навяжут условия развития извне, разрушительные для нашего общества. Поэтому для нашего государства разработка концепции устойчивого развития – это вопрос выбора пути развития [Доклад о человеческом развитии в РФ, 2016]. Если Россия пойдет на поводу у «развитого» Запада, стремящегося продолжать наращивать темпы потребления, загрязнять окружающую среду, хищнически эксплуатировать природные ресурсы, но уже за пределами своей территории, то превратится в сырьевой придаток, свалку для отходов чужого производства.

Обычно выделяют два аспекта в решении проблемы перехода к устойчивому развитию: экономический (сюда входит также экологический) и социальный. Экономический аспект предполагает устойчивый масштаб экономики, который не разрушал бы экологию [Хинкис, 2020, www]. Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей человечества в настоящем, не ставя при этом под угрозу возможность удовлетворять свои потребности будущим поколениям. Оно предполагает, во-первых, определить каковы возможности природы в плане удовлетворения потребностей людей живущих сегодня и в будущем с учетом современного уровня развития техники и организации производства. И, во-вторых, способностью биосферы самоочищаться и справляться с последствиями человеческой деятельности. Затем определить, какие ограничения необходимо в связи с этим наложить на потребление в настоящем времени, просчитать ту верхнюю границу, тот максимум потребления, за пределами которого оно становится преступным.

Социальный аспект предполагает справедливое распределение ресурсов между всеми живущими сегодня, нынешними и будущими поколениями, а также между человечеством и другими живыми существами планеты. На протяжении всего XX века продолжался количественный рост бедного населения на планете параллельно с ростом потребления богатого меньшинства. Поэтому необходимо понять, что представляют собой основные человеческие потребности, сделать все возможное для того, чтобы все люди, живущие на планете, имели равные возможности в плане их удовлетворения. Социальной справедливости как аспекту устойчивого развития противоречит ситуация потребления богатым меньшинством без учета ограничений природных ресурсов за счет бедного большинства. Для разрешения этого противоречия необходимо привести образ жизни всех людей в соответствие с возможностями окружающей среды.

Но сосредоточение лишь на экономическом и социальном аспектах, не отражает всей экзистенциальной глубины современного кризиса, и, соответственно, масштабов и сущности изменений, которые необходимы для его преодоления. «Все попытки понять устойчивое развитие только как экологический императив, или как политическое требование, неизбежно обречены на неудачу, – пишет В. В. Мантатов – ибо они не проникают в духовные глубины бытия человека в мире, не затрагивают онтологии человека и онтологии цивилизации» [Мантатов, Мантатова, 2018, 121]. Если про значение экономической и политической сфер для преодоления глобальных проблем и влияния глобальных проблем на них, написано и сказано достаточно много, то вопрос о значении духовной сферы в связи с вызовами, которые бросают современному обществу глобальные проблемы, упоминается значительно реже. Также необходимо отметить, что в самом определении понятия устойчивое развитие принято отражать лишь экономический аспект.

Нам представляется целесообразным ввести такое определение устойчивого развития, которое в равной степени отражало бы значение всех сфер человеческой жизни для общественного развития. Также нам представляется целесообразным, используя уровневый подход, отразить понимание устойчивого развития, прежде всего как динамическое равновесное состояние всей глобальной системы, которую представляют собой цивилизация и природный мир. Определение должно содержать рассмотрение взаимодействия человечества – природы, подсистем мирового сообщества – отдельных обществ, затем уравнивание в развитии отдельных сфер жизни каждого общества, также равновесное состояние компонентов каждой сферы и так далее, поскольку устойчивое развитие подразумевает сохранение баланса между всеми компонентами глобальной системы. Также в определении следует отразить необходимость нахождения баланса между противоположностями, диалектики порядка и хаоса, устойчивости и изменчивости, материи и сознания, порядка и свободы, сложности и простоты как условий развития. Противоположности выступают средством обеспечения устойчивости, поскольку процессы, не имеющие противодействия, нарушают устойчивость системы. Устойчивое развитие предполагает существование противоположностей, дающее импульс циклическому развитию, движению вперед посредством борьбы и соединения. Например, развитие предполагает одновременно изменения и сохранение основы процесса изменений. Система заинтересована не в изменениях самих по себе, но в длящейся бесконечно долго возможности изменений, с одновременным сохранением своей организованности, что и обеспечивается гармонией (динамическим равновесием) между устойчивостью и изменчивостью.

Подробно изучив суть вопроса, учтя обозначенные выше доводы, мы следующим образом сформулировали искомое определение. *Устойчивое развитие это способность цивилизации как аутопойетической (самовоспроизводящейся) системы разрешать как внутренние противоречия между составляющими ее элементами и их подструктурами, так и внешние противоречия с миром природы таким образом, чтобы обеспечить сохранение качеств имманентных главному аспекту существования человечества и природы как единой системы.* Духовная организация общества выступает тем основным ресурсом, который позволяет противостоять процессам энтропии и сохранять внутреннюю структуру как систем, создаваемых человеком, так и среды его обитания – естественного мира природы как системы. Разрешение внутренних противоречий предполагает, что мировое общество, составляющие его сообщества, их подсистемы, не попадут под господство энтропийных процессов, сохранят

внутреннюю структуру. Таким образом, мы принимаем значительное определение устойчивого развития профессора В. В. Мантатова, который пишет: *«Мы рассматриваем устойчивое развитие как закон вселенной. Этот закон отражает фундаментальное свойство всех явлений и процессов во Вселенной, – а именно динамическое равновесие (гармонию) противоположных сил и тенденций»* [Мантатов, Мантатова, 2018, 121]. Данное определение вскрывает одну из основных причин неустойчивого развития – нарушение динамического равновесия между элементами системы. Например, отсутствие гармонии между холонами (компонентами) сложной иерархической системы, которую представляет собой человеческое сообщество. Не имея возможности прийти к согласию по основным вопросам жизнедеятельности, общества наращивают вооружение, тратя на это драгоценные ресурсы, думая, что делают это для обеспечения собственной безопасности. Но рассуждая подобным образом, вооружаясь, общества, создают угрозу для всеобщей безопасности, в итоге все остаются в проигрыше. Следствием являются кровопролитные, разрушительные войны, вынуждающие человечество балансировать на грани самоуничтожения.

В качестве средства достижения цели устойчивого развития – коэволюции человечества с миром природы, – выступает повышение организованности и согласованности человеческой деятельности законами природы, приложение творческих сил человека для достижения состояния гармонии как внутри человеческого сообщества, так и с окружающей средой. По мнению В. В. Мантатова, *«устойчивое человеческое развитие предстает как антиэнтропийный процесс, как процесс оформления упорядоченности, как процесс совершенствования общественного бытия в соответствии с космической гармонией»* [Мантатов, Мантатова, 2018, 123]. Именно человек, обладающий разумом, способен повлиять на нынешнее неустойчивое состояние системы «общество – природа», управляя развитием данной системы, обеспечить ей состояние динамического равновесия, использовать для этого как достижения науки и техники, так и потенциал общественного развития. Остановить разрушительное воздействие человека на среду своего обитания можно, приняв за модель развития коэволюцию с миром природы и следуя соответствующим нравственным императивам, что предполагает изменения в мировоззрении людей. Изучение духовной сферы позволит ответить на вопрос о возможных способах формирования мировоззрения на основе осознания целостности человечества с окружающим его миром.

Для гармоничного соотношения интересов природы и общества, человечество ставит задачу выработать единую концепцию взаимоотношений с окружающей средой, придерживаться единой линии поведения. Однако делает это весьма прохладно, не спеша, и пока мы далеки от результатов. Еще В. И. Вернадский отмечал, что для формирования ноосферы необходимо достижение единства среди всего человечества, согласованность действий по преобразованию природы. Ситуация, когда изменения окружающей среды происходят в угоду частным выгодам и сиюминутным интересам, ученый определял как начальную ступень ноосферогенеза: *«Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет»* [Вернадский, 1991, 76]. То есть, интересы частные, конкретных личностей во взаимоотношениях с природой должны отойти на второй план перед общественными. Причем именно на духовную сферу возлагают задачу обеспечения всеобщего единства. Спор идет вокруг того, какой из компонентов духовной сферы способен обеспечить согласованность общечеловеческих ценностей.

Поскольку количественный рост потребляемых населением планеты материальных благ

имеет свои пределы (соотносима с биологической емкостью планеты), общей для всех аспектов разрешения проблемы устойчивого развития является позиция в отношении роста потребляемых благ, который должен быть не столько количественным, сколько качественным. Если говорить о современном обществе потребления, то происходит безудержный количественный рост потребляемых ресурсов, как природных, так и человеческих. Но много ли сделано для усовершенствования самого человека, установления более гармоничных отношений между людьми, а также людьми и окружающей природой? Сегодня, практически нереально отказаться от дальнейшего развития технологий, научно-технического прогресса, и связанного с ними производства, вернуться к природе полностью, но западные стандарты качества жизни и потребления просто невозможно распространить на все человечество. Как разрешить эту дилемму? Возможно, ответ в том, что человечество имеет возможность потреблять не только материальные блага, но хотя бы в такой же степени, стремиться и к удовлетворению духовных потребностей.

Помимо потребностей в материальных благах, человеку присущи разнообразные духовные потребности. Но при интенсивном потреблении их человеком, источники удовлетворения духовных потребностей, в отличие от материальных ресурсов, не истощаются, не оскудевают, напротив, становятся богаче. С возрастанием духовных потребностей параллельно происходит рост продуктов духовного потребления, разнообразнее становится деятельность по удовлетворению духовных потребностей, вовлекается все большее количество людей, что обеспечивает доступность духовных ценностей и возможностей духовного творчества для широких масс. Мерой общественного богатства должно стать сохранение самобытности, формирование гармонично развитой личности, а мерой успешности человека – возможность развиваться творчески в труде, различных хобби. Возможность всем получать фундаментальное образование, иметь доступ к мировым достижениям в области науки и искусства, обязательное свободное время, которое необходимо для непрерывного развития, это и многое другое – важнейшие блага которые необходимо предоставлять человеку.

В области духовной сферы существует множество разнообразных компонентов, при производстве которых не загрязняется окружающая среда, не истощаются природные богатства. При этом данные блага неиссякаемы, нет необходимости делить их и сражаться за обладание ими, их хватит на всех, кто пожелает к ним приобщиться, при условии, что в обществе будут созданы для этого условия. Следовательно, в плане потребления духовных благ может не существовать ситуации неравенства. Помимо материальных благ существуют такие блага как: личностный рост, самосовершенствование, жизненная сила, здоровье, удовлетворенность взаимоотношениями с окружающими, творческая самореализация, наполненность деятельности и всей жизни смыслом, получение радости от взаимодействия с природой. К сожалению, в современном обществе блага духовной сферы не считаются большой ценностью, незаслуженно отодвинуты на второй план. Для реализации устойчивого развития необходимо развивать потребление и созидание продуктов духовной сферы.

Человечество не должно принимать за цель своего существования потребление материальных благ. Ненасытная жажда брать от жизни, то есть от природы, все больше и больше заводит человечество в тупик. Выход из этого тупика зависит от того, насколько осознают люди нашей планеты пагубность такого пути развития. Практически невозможно в современной ситуации регулировать использование природных ресурсов только законодательно, нужны другие ценности и другое мировоззрение, чтобы общество было готово

к подобным действиям. Поэтому на первый план выходит изучение ценностей, которыми живет человечество; исследование вопросов, какой путь дальнейшего развития они предполагают и приведут ли они к устойчивому развитию?

Возрастающие потребности в различных материальных благах стимулируются средствами массовой информации. Стремление бесконечно наращивать потребление без учета моральной стороны последствий такой модели поведения воспринимается как норма. Существует положительная корреляция между культом безудержного потребительства, приводящего к бездумному расхищению природных богатств и пренебрежением духовными ценностями и благами. Следовательно, для устойчивости общества необходимо изменение общественного сознания посредством возможностей компонентов духовной сферы: религии, науки, искусства, образования, идеологии. Необходимо новое видение мира, придающее целостность мировоззрению, которое, по мнению исследователей, способны обеспечить: поэзия (Ф. Шлегель), христианство (Ж. Маритен, Ф. А. Степун), а по нашему мнению, совокупность всех элементов духовной сферы.

Именно духовная сфера способна стать той базой, фундаментом, основой, стимулирующей изменения в мировоззрении. Усвоение общественным сознанием принципов устойчивого развития подготовит почву для принятия соответствующих решений на уровне политической сферы и перемен в темпах и способах материального производства и потребления. Также само по себе развитие духовной сферы сделает путь цивилизации не однонаправленным в сторону материального прогресса, а потребует качественного изменения существующих форм производства и потребления. Именно это и требуется для устойчивого развития цивилизации и рационализации экономики. Необходимо обеспечить достойную роль духовной сферы в общественном развитии и предоставить гражданам постоянно растущее разнообразие духовных благ, чтобы человечество было готово снизить темпы потребления материальных благ, проявив тем самым заботу о природных ресурсах. Нуждаются в осмыслении следующие вопросы: каковы возможности духовной сферы по предотвращению выдвинутых глобализационными процессами угроз? Как связан потенциал духовной сферы в плане обеспечения устойчивого развития общества с культурно-цивилизационной спецификой общества, его сложившимся культурно-историческим типом? Что необходимо для устойчивого развития духовной сферы, и какой должна быть данная сфера, чтобы устойчиво развивалось все общество? Вот основные вопросы, на которые необходимо ответить, которые ждут подробного исследования и последующего разрешения.

Духовное развитие способно превращаться в материальную силу, давая знания по особенностям, закономерностям общественного развития, по рациональной организации экономики и многим другим вопросам, помогая решать встающие перед обществом проблемы. Дискуссионным и сложным является на сегодняшний день вопрос о том, кто несет ответственность за развитие духовной сферы. Тенденцией настоящего времени является то, что интеллигенция как социальная группа лиц, занимающаяся профессионально развитием и распространением культуры, чья деятельность связана со сложным и творческим умственным трудом, рефлекслирующая, рассуждающая, изолирована от общества, замкнутая в узких кругах и не имеющая возможности широко распространять свои идеи, должным образом воздействовать на общественное сознание [Миллс, 2001]. Функцию формирования массового сознания при этом взяла на себя группа наемных работников, обслуживающих средства массовой информации, выполняющая социальный заказ.

Заключение

Отзываясь на вопрос о том, кто отвечает за развитие духовной сферы, мы распределили бы ответственность по мере убывания значимости воздействия усилий отдельного человека, но повышения численности людей, способных оказывать влияние на функционирование духовной сферы. Выявлены следующие группы: на управленцах, принимающих решения на политическом уровне; на лицах, работающих в структуре mass media; деятелях искусства; интеллигенции, осмысляющей проблемы современности; на всех, кто осуществляет воспитательное и образовательное воздействие; и абсолютно на всех членах общества. Политики могут способствовать развитию социальных институтов, относящихся к духовной сфере. Все, кто задействован в работе средств массовой информации, а также деятели искусства; люди, причастные к образованию, имеют возможность производить различные духовные блага и способствовать их потреблению как можно большим количеством людей. Долг тех, кто занят в общественных науках, исследовать характерные для данного общества закономерности функционирования духовной сферы, выработать и опубликовать конкретные рекомендации, позволяющие избежать негативных тенденций в его развитии. Абсолютно каждый может вносить свой вклад в стабильное развитие духовной сферы собственного общества.

Работа по поддержанию стабильности и развитию общества должна каждодневно вестись всеми его членами, но это не происходит вдруг, для этого необходима осмысленная жизненная позиция входящих в него индивидуумов. Следовательно, первый этап работы в направлении общества на путь устойчивого развития должен произойти на уровне сознания всех составляющих его членов. Поскольку человеческое действие предвещает сбор информации и принятие решения, для действий, направленных на обеспечение устойчивости, это осознание необходимости изменения и определение собственных возможностей воздействия на нее. Второй этап – исполнение собственных решений на практике, использование тех возможностей, которыми обладает каждый человек в плане оптимизации своего воздействия на окружающую среду, установления гармоничных отношений с окружающими. Для этого необходима активная жизненная позиция, развитая воля и вера в собственные возможности.

На сегодня работа, которая должна произойти на первом этапе, в сознании людей затруднена, поскольку информация подается в искаженном виде, умалчивается. Рекомендации о том, как каждый может влиять на ситуацию в обществе и на природу, либо отсутствуют, либо противоречивы, либо расплывчаты. Чем больше конкретной, логичной информации об актуальном состоянии окружающей среды, общества, прогнозах дальнейшего развития человечества будет предоставлено, при одновременном формировании активной жизненной позиции среди общественности, тем больше вероятность положительных изменений.

Но здесь остается нерешенной сложнейшая проблема: в каком виде возможно информирование населения о способах сохранения окружающей среды. Набор директивных указаний с перечислением требуемых действий, конечно не лучший вариант. Не образующие стройную систему логических построений перечисления не только плохо запоминаются, но не встраиваясь в систему убеждений, оказывают поверхностное влияние на поведение. Скорее такой набор указаний вызовет имитацию природосберегающей деятельности. Отсюда следует, что идеи устойчивого развития должны быть либо оформлены в виде комплексной теории, где будут представлены все компоненты: обоснование необходимости обеспечения устойчивого развития, объяснение вариантов необходимых действий, обрисован желаемый результат. Либо

идеи устойчивого развития могут быть встроены в философское учение, идеологию или даже (условно) религию. Мы в состоянии определить идеологические концепции, совместимые с теорией устойчивого развития и не совместимые. Эта работа необходима, ведь если в обществе господствует идеология, принципы которой противоречат положениям теории устойчивого развития, все попытки ее внедрить политическими решениями либо призывами будут наталкиваться на сопротивление. Объективно оценив, в чем состоит противоречие идеологии с природосберегающими установками, ученые откроют возможности их преодоления. Если (по Г. Лебону) выделить постоянные верования и непостоянные мнения масс, и разделить работу по внедрению теории устойчивого развития на два уровня, то первое направление представляется более сложным и фундаментальным, поскольку постоянные верования наименее податливы для изменений, но ученые по крайней мере смогут определить какие общества наиболее открыты для претворения в жизнь концепции устойчивого развития. Можно утверждать, что совместимы с концепцией устойчивого развития христианство, особенно в варианте единства православия с идеей нестяжательства, буддизм, коммунизм/социализм. Возможно, варианты внедрения принципов устойчивого развития через преодоление противоречий с отдельными положениями верования будут найдены. Второе направление заключается в популяризации и продвижении позиций теории устойчивого развития как модных веяний, движений. Например, вегетарианство и веганство, эко-мода, зеленые движения, общества защиты окружающей среды.

Способствовать изменению сознания людей в обществе призваны следующие социальные институты: религия, наука, искусство, образование и воспитание, идеология. Причем информационно-коррелятивное взаимодействие между всеми компонентами духовной сферы приводит к тому, что онтологические изменения в одном из компонентов приведет к соответствующим переменам во всех остальных.. И только совокупное воздействие всех компонентов духовной сферы станет условием и результатом формирования видения мира, построенного на принципах жизнеобеспечения.

Библиография

1. Брундтланд Г. Х. Наше общее будущее. 42 сессия Генеральной ассамблеи ООН. 04.08.1987 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 16.10.2021).
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. Викторова Е. В., Петренко Д. А. Реализация ЦУР 12 – ответственное потребление и производство: российский и международный опыт // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт: сб. науч. ст. по мат. конф. / под ред. канд. экон. наук Е. В. Викторовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 17–28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unecon.ru/sites/default/files/sbornik_statey_s_oblozhkoj.pdf (дата обращения: 18.09.2021).
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития. ООН и Россия / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.
5. Исмаилов Н. О. Устойчивое развитие общества как новая стадия в понимании справедливости // Социология власти. Юбилейный выпуск. М., 2009, № 5. С. 133–139 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-obschestva-kak-novaya-stadiya-v-ponimanii-spravedlivosti> (дата обращения 09.10.2021).
6. Мантатов В. В. Мантатова Л. В. Теория устойчивого развития: экологические основания // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: мат. Всерос. науч.-практ. конф. Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. С. 120–124.
7. Маритен Ж. Знание и мудрость / пер. с франц. Л. М. Степачева; науч. ред. И. С. Вдовина. М.: Научный мир, 1999. 244 с.
8. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / пер. с англ. О. А. Оберемко, под общ. ред. и с пред. Г. С. Батыгина.

М.: NOTA BENE, 2001. 264 с.

9. Немцев И. А. Концептуальная модель устойчивого развития // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 139–165 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2015-6/9-nemtsev.pdf> (дата обращения 26. 09.2021).
10. Хинкис Л. Л. Социально-философский анализ категории устойчивого развития мировой экономической системы в аспекте обеспечения продовольствием // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5В. С. 227–232. DOI: 10.34670/AR.2020.93.36.002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2020-5b/2-khinkis.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

Sustainable development of society: spiritual component

Svetlana P. Shtumpf

Doctor of Philosophy,
Associate professor,

Professor at the Department of philosophy and social sciences,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
660049, 89, Ady Lebedevoi str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: stumpf@kspu.ru

Irina S. Sizykh

Senior Lecturer of the Department at the Department of History and Humanities,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
660037, 31, Krasnoyarsky rabochy ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: belezyak@mail.ru

Abstract

The problem of sustainable development is discussed on several levels, which is logical, because its implementation involves several directions: economic, social, political. We propose a discussion of this problem from a different perspective, not only as a simultaneous movement in several directions, but as a step-by-step process that initiates changes in various areas. From this point of view, we have to admit that the first stage of changes is spiritual. Therefore, numerous publications and discussions at the international level do not lead to radical changes in the way of life, since there have not yet been sufficient changes in the worldview. The article presents an attempt to substantiate this idea and offers options for solving this problem.

For citation

Shtumpf S.P., Sizykh I.S. (2021) Ustoichivoe razvitie obshchestva: dukhovnaya sostavlyayushchaya [Sustainable development of society: spiritual component]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 197-207. DOI: 10.34670/AR.2021.92.54.023

Keywords

Sustainable development, political, economic, spiritual spheres, worldview, strategic guidelines, society.

References

1. Brundtland G. H. Nashe obshee budushhee [Our common future]. 42 sessija General'noj assamblei OON [42 session of the UN General Assembly]. 04.08.1987. Available from: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Accessed: 16.10.2021).
2. Vernadskij V. I. Nauchnaja mysl' kak planetarnoe javlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon]. M.: Nauka, 1991. 271 s.
3. Viktorova E. V., Petrenko D. A. Realizacija CUR 12 – otvetstvennoe potreblenie i proizvodstvo: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt [Implementation of SDG 12 - Responsible Consumption and Production: Russian and International Experience] // Realizacija celej ustojchivogo razvitija: evropejskij i rossijskij opyt [Implementation of sustainable development goals: European and Russian experience]: sb. nauch. st. po mat. konf. / pod red. kand. jekon. nauk E. V. Viktorovoj. SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2019. pp. 17–28. Available from: https://unecon.ru/sites/default/files/sbornik_statey_s_oblozhkoy.pdf (Accessed: 18.09.2021).
4. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2016 god. Celi ustojchivogo razvitija. OON i Rossija [2016 Human Development Report of the Russian Federation. Sustainable Development Goals. UN and Russia] / pod red. S. N. Bobileva i L. M. Grigor'eva. M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2016. 298 p.
5. Ismailov N. O. Ustojchivoje razvitie obshestva kak novaja stadija v ponimanii spravedlivosti [Sustainable development of society as a new stage in the understanding of fairness] // Sociologija vlasti [Sociology of power]. M., 2009, № 5. pp. 133–139. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustojchivoje-razvitie-obschestva-kak-novaya-stadija-v-ponimanii-spravedlivosti> (Accessed: 09.10.2021).
6. Mantatov V. V. Mantatova L. V. Teorija ustojchivogo razvitija: jekologicheskie osnovanija [Sustainable development theory: ecological foundations] // Ustojchivoje razvitie territorij: teorija i praktika [Sustainable development of territories: theory and practice]: mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. Sibaj: Sibajskij informacionnyj centr – filial GUP RB Izdatel'skij dom «Respublika Bashkortostan», 2018. pp. 120–124.
7. Mariten Zh. Znanie i mudrost' [Science and wisdom] / per. s franc. L. M. Stepacheva; nauch. red. I. S. Vdovina. M.: Nauchnyj mir, 1999. 244 p.
8. Mills Ch. R. Sociologicheskoe voobrazhenie [Sociological imagination] / per. s angl. O. A. Oberemko, pod obshh. red. i s pred. G. S. Batygina. M.: NOTA BENE, 2001. 264 p.
9. Nemcev I. A. Konceptual'naja model' ustojchivogo razvitija [Conceptual model of sustainable development] // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy about the World and Man]. 2015. № 6. pp. 139–165. Available from: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2015-6/9-nemtsev.pdf> (Accessed: 26.06.2021).
10. Hinkis L. L. Social'no-filosofskij analiz kategorii ustojchivogo razvitija mirovoj jekonomicheskoj sistemy v aspekte obespechenija prodovol'stvijem [Socio-philosophical analysis of the category of sustainable development of the world economic system in the aspect of food provision] // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy about the World and Man]. 2020. Tom 9. № 5B. pp. 227–232. DOI: 10.34670/AR.2020.93.36.002. Available from: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2020-5b/2-khinkis.pdf> (Accessed: 15.10.2021).